



Причины обострения
межнациональных конфликтов

Этнопсихология: межэтнические отношения

Михаил Савва

Межэтнические отношения — проблемы Кубани

Причины, вызывающие обострение межнациональных конфликтов, состоят в следующем.

Во-первых, культурные и языковые различия, несмотря на тенденции к ассимиляции, поглощению одних народов другими, обнаруживают особую стойкость даже в развитых обществах. Формирование «массового общества» не привело к полному преодолению этнических различий, скорее наоборот — содействовало возрождению национального самосознания в «почти ассимилированных» группах и создало предпосылки к использованию этнического фактора в качестве платформы для выдвижения групповых требований.

Во-вторых, возрождение этничности в развитых странах сопровождалось появлением новых политических лидеров меньшинств, которые добиваются большей доли политической власти в центре и той или иной формы автономии на местном уровне. Они расторгают прежние идейно-политические союзы, нередко подвергают сомнению законность существующей системы государств, отстаивая пра-

во на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

В-третьих, во всех многонациональных странах имеются элементы долго существовавшего социально-экономического неравенства различных этносов, и на этой почве возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. Часто экономическое и социальное неравенство совпадает с языковыми и культурными различиями. В этом случае классовый и этнический конфликты дополняют друг друга и создают мощный толчок к переменам.

В-четвертых, изменения национального состава населения вследствие миграционных процессов и (или) различий в темпах роста отдельных групп нарушают сложившееся этническое разделение труда, обостряя межгрупповое соперничество.

В-пятых, ускорение социально-экономического развития особенно на ранних стадиях индустриализации, скорее усиливает, нежели ослабляет, этническое обособление, обостряет соперничество за ресурсы, распределение благ и привилегий [1].

Эти выводы подтверждаются на примере практически любого многонационального государства, и их можно рассматривать как прописные истины этносоциологии.

Для кризиса, который буквально взорвал Советский Союз, характерно в первую очередь наложение, переплетение социально-экономического кризиса и кризиса межнациональных отношений. Их связь очень сложна, но «в первом приближении» можно говорить о том, что протест против социально-экономических трудностей нашел свое выражение в межнациональных конфликтах, и этим воспользовались новые национальные элиты. В их борьбе за власть национальные интересы оказались тем флагом, который обеспечил массовую поддержку. Но нужно подчеркнуть, что это взгляд лишь «в первом приближении». За эти десятилетия своего существования советское общество накопило огромное количество проблем, которые не разрешались, а загонялись внутрь.

Проблемы межнациональных отношений в истории России

Россия исторически сформировалась как многонациональное государство и остается таковым сегодня. По данным переписи населения 1989 года, 81,5% населения Российской Федерации составляют русские. При этом учтем, что практически все народы, живущие в Российской Федерации, имеют здесь же свою этническую территорию. Они не пришельцы, они живут на земле своих предков (в этом отличие нашей ситуации от той, что сложилась, например,

в Соединенных Штатах — стране иммигрантов). В этих условиях национальные проблемы достигают особой остроты — если мигрант сам выбирает себе родину и должен считаться с ее законами, то коренной житель родину себе не выбирает.

Проблемы политической истории
связаны с проблемами
межнациональных отношений

В истории России очень многие проблемы политической истории связаны с проблемами межнациональных отношений. Но отличия ее от империй Запада в этом отношении были все же столь велики, что о них нужно сказать особо.

Первое и основное ее отличие заключается в том, что своим возникновением она обязана не только, а может, и не столько завоеванию других народов, сколько мирной крестьянской колонизации и добровольному присоединению нерусских народов. Крестьянская колонизация не ведет к истреблению одних и господству других. Простые люди всегда умели мирно ужиться друг с другом, хотя порой принадлежали к очень разным культурам.

Второе немаловажное отличие — классовое размежевание, начиная с Киевской Руси, проходило не по этническим границам. Знать тех народов, которые вошли в состав России, вливалась в состав правящего российского сословия. Фактически — становилась в один военный строй вместе с русским дворянством, рождалась с ним кровью на полях сражений и обычно уже не помышляла о том, чтобы стать во главе национального движения. Общее дело, как известно, стирает национальные различия. Вот что писал потомок грузинских царей, князь Багратион, военному министру Российской империи: «Ради Бога, пошлите меня куда угодно... Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому жить невозможно и толку нет никакого» [2]. Можно сказать, что Русское государство, постоянно страдавшее от нехватки как рабочих рук, так и рук, умеющих владеть мечом и копьем, стремилось не вытеснить, а поставить себе на службу людские ресурсы своих новых подданных.

Необходимость осторожного
отношения к недавно
присоединённым народам

Отметим также, что российские власти всегда понимали необходимость особо осторожного отношения к недавно присоединенным народам. История даст немало примеров подобного отношения. Так, в середине XV века русские поселенцы в Вятке вместе с князьями из коренного населения грабят московских купцов, чем наносят ущерб государственной казне. В 1489 году царское войско разгромило Вятку, весь полон приведен в Москву. Иван III русских вожakov разбойничьих шаек велел повесить, прочих русских вместе с женами и детьми расселить по другим городам и селам, а местных князей с их разоруженными дру-

жинами, «пожаловал», то есть отпустил на родину с миром. Вспомним и то, что рекрутчина всей своей тяжестью ложилась на русских, украинцев и белорусов и еще в XVIII веке лишь в годы чрезвычайных наборов распространялась на народы Поволжья. Во время первой мировой войны народы Кавказа и Средней Азии были освобождены от мобилизации как малочисленные: на фронт шли только добровольцы. Лишь в конце войны жители Средней Азии стали привлекаться на тыловые работы, замещая уходивших в действующую армию «природных русских». Национальная политика российских властей до 1917 года была довольно эффективна, хотя и несла в себе противоречия, «взорвавшиеся» в годы революции и гражданской войны.

Если же вести речь о глубинных корнях различий национальной политики России и любой европейской империи, то нужно вспомнить, что *Московское царство было неправовым государством*. Это значит, что оно требовало от своих подданных военной службы или тягла, а то и того и другого вместе, но не предоставляло им взамен прав. А там, где не было прав, по большому счету не могло быть и неравенства в правах. Говоря иными словами, отсутствовала основа национальной дискриминации.

Интересную закономерность во взаимоотношениях центра России и ее окраин подметил публицист и историк Ф. Нестеров. По его мнению, как в период сплочения русских земель вокруг Москвы в XIV–XV веках, так и в позднейшую эпоху объединения уже нерусских земель в пределах многонациональной России прослеживается один и тот же исторический ритм, вызванный внутренней противоречивостью процесса объединения. В близкой ли Рязани или в далекой Кахетии действовали одновременно центростремительные и центробежные силы и настроения. Из их противоборства и рождались попеременно местные «приливы» к Москве и «отливы» от нее. Легко различить общие фразы таких политических циклов, которые, повторяясь и затухая, вели к полному государственному объединению:

- обращение к Москве за военной помощью;
- помощь получена, и кризис преодолен;
- военное присутствие Москвы (России) начинает тяготить, появляется стремление освободиться от политической зависимости;
- восстановление «домосковского» положения чаще всего в союзе с прежними врагами;
- возобновление, как правило, в гораздо более острой форме прежнего кризиса и возвращение к Москве [3].

Взаимоотношения России и
Украины

Ярко эта закономерность проявляется на примере взаимоотношений России и Украины. Как известно, курс Богдана Хмельницкого на сближение с Россией помог большей части украинцев освободиться от национального и регионального гнета — Земский собор 1653 года высказывается за принятие Украины «под высокую руку государя всея Руси». Однако уже преемник Хмельницкого гетман Выговский изгоняет царские гарнизоны, громит под Конотопом московскую дворянскую конницу. Однако это оборачивается новой зависимостью от Польши. «Черная Рада», то есть такая, на которой присутствует «черный люд», сбрасывает Выговского, избирает гетманом Юрия Хмельницкого, «бьет челом» о возобновлении статей Переяславской Рады. Однако царь отказывается вводить войска в украинские города, ссылаясь на прошлые «воровство и измену». Тогда малороссийские мещане просят об отмене статей Переяславской Рады, гарантирующих самоуправление в рамках Магдебургского права для украинских городов.

Стоит оговориться, что это — лишь исторический пример, который трудно приложить к нынешней ситуации, новым экономическим, социальным, технологическим реалиям...

Замечательную формулу колониационной политики царской России дал А.И. Герцен: «...Россия расширяется по другому закону, чем Америка; оттого, что она не колония, не наплыв, не нашествие, а самобытный мир, идущий во все стороны, но крепко сидящий на собственной Земле. Соединенные Штаты как лавина, оторвавшаяся от своей горы, прут перед собой все. Каждый шаг, приобретенный ими, — шаг, потерянный индейцами. Россия... как вода, обходит племена со всех сторон, потом накрывает их однообразным льдом самодержавия» [4].

Однако это не означает, что в истории России не было завоевательных войн. Одна из них, проходившая и на территории Краснодарского края — Кавказская война (1818–1864 гг.), оставила тяжелый след в отечественной истории.

Как мы знаем, России на протяжении многих лет пришлось вести против Турции и других государств в этом регионе многочисленные войны. Согласно Ясскому мирному договору (1792 г.) южная граница государства российского вновь была обозначена по правобережью Кубани. Закубанские народы находились под властью султанской Турции. Они дружелюбно встретили черноморских казаков, переселившихся сюда в 1792–1793 годах. «Черноморцы, — как писал известный кубанский историк Ф.А. Щербина, — со своей стороны старались жить с горцами в ми-

Войны России

ре и согласии. Черкесские князья говорили черноморцам: «Мы никогда не думали с вами в соседстве жить, но теперь Бог привел, то и надобно жить нам хорошо...» Местами черкесы производили даже посевы на казачьей стороне и выпасывали скот. Казаки, со своей стороны, позволяли черкесам убирать хлеб и сено на землях черноморцев.

«Одним из первых сторонников России, — отмечал Ф.А. Щербина, — был бжедуховский князь Батыр Гирей. Он не только стал в самые близкие отношения с войсковым судьей Головатым и другими старшинами, приезжал к черноморцам в гости, посылал табун своих лошадей на выпас в Черноморию и открыто признавал себя и подвластных ему горцев подданными России» [5].

Набеги абреков были весьма разорительными

С годами набеги абреков, в представлении которых захваты имущества, скота, пленников расценивались как свидетельство доблести и удали горца, становились все более разорительными. В ответ царские войска, проводя «репрессалии», жгли закубанские аулы. Но не эти пограничные конфликты, а противоборство Турции, Англии, Франции с Россией, стремившейся обеспечить себе выход к Черному морю, стали причиной многолетней Кавказской, Крымской и других захватнических войн, в пучину которых были ввергнуты свободолюбивые народы Кавказа.

Турецкая агентура, английские, французские эмиссары, используя подкупы, ложь, межплеменную вражду горцев, возбуждая религиозную нетерпимость к «иноверцам», стремились сделать их своими сторонниками в войне с Россией. Один из набобов Шамиля, активный проповедник мюридизма Мухаммед-Амин, призывая горцев к священной войне с неверными, часто прибегал к жестоким репрессиям и казням. В окрестностях Новороссийска он сжег несколько аулов, жители которых отказались воевать вместе с ним против русских. Спасаясь от его преследований, горцы уходили на территорию России.

Первыми выступили против хаджиретов Мухаммед-Амина жители черченеевских аулов и совместно с русскими под командованием генерала Г.А. Рашида у аула Вочепши дали ему решительный отпор. Их поддержали и другие адыгейские племена. Поняв, что воинствующий мюридизм потерпел поражение, Англия и Франция ввели свой флот в Черное море и открыто выступили на стороне Турции против России. Началась Крымская война (1853–1856 гг.), в ходе которой вновь разгорелось противоборство горцев с Россией. Трагические последствия Кавказской войны описаны в очерке Я. Абрамова «Кавказские горцы», впервые опубликованном в 1884 году: «Лишь только кончи-

лась Крымская война и Россия могла направить все усилия на окончательное покорение Кавказа, как начались переселения кавказских горцев в Турцию... Шли почти исключительно богачи и члены туземной аристократии со своими присными. В таком виде переселение не имело особенного значения ни для Кавказа, ни для Турции. Но в таком скромном виде переселение оставалось не долго и скоро перешло в выселение целых народностей. Выселились — джигиты, убыхи, шапсуги, натухайцы, абадзехи, абазинцы, башильбаевцы, тамовцы, кизыльбековцы, шахгиреевцы, баговцы, егерукаевцы и темиргоевцы, бесленевцы, махосевцы, бжедухи и закубанские ногайцы. Всего выселилось с 1858 по 1865 год, только по официальному счету, 493 194 души, причем много горцев в официальный счет не попало» [6].

Этнополитические проблемы
советского периода

Рассматривая этнополитические проблемы советского периода, можно выделить три пика их обострения:

1. 1917–1924 гг. (революция, гражданская война и период до принятия Конституции СССР, которая, по сути, покончила с прежней либеральной национальной политикой).
2. 1941–1945 гг. (Великая Отечественная война, связанная с ней активизация национальных движений, массовые выселения народов).
3. С 1988-го (активизация национальных движений и лозунга выхода из СССР, распад Советского Союза, усиление тенденций на отделение республик в составе Российской Федерации).

Значение национального фактора в гражданской войне долгое время серьезно преуменьшалось. Вся война изображалась как борьба красного и белого движений. Между тем в этой борьбе участвовала и третья сила — национальные движения за независимость окраин Российской империи. Можно сказать, что исход гражданской войны был определен именно гибкой политикой большевистских лидеров по отношению к национальным движениям и нежеланием руководителей белой гвардии отойти от лозунга единой и неделимой России.

Конституция СССР 1924 года уже тогда рассматривалась по сравнению с «либеральной» Конституцией РСФСР, принятой в 1918 году, как шаг вперед в направлении централизации благодаря увеличению вопросов, входящих в компетенцию центрального правительства, более сильной верховной власти этого правительства. Это был важнейший шаг по пути концентрации власти, которая неуклонно происходила с начала существования нового строя. Так, были выделены пять общесоюзных комиссаров, кото-

Попытка заменить национальный патриотизм идеологическим

рые не имели дублеров в республиках. Таким образом, дела, которыми они ведали, оказывались в исключительном ведении СССР: международные отношения, почта, телеграф, оборона, внешняя торговля, пути сообщения. Кроме того, право внесения поправок в Конституцию было предоставлено не входящим в Союз ССР республикам, а исключительно центральной власти.

Многонациональность СССР, жесткая национальная политика предвоенных лет (в частности, уничтожение в ходе репрессий интеллигенции ряда народов), а также попытки заменить национальный патриотизм идеологическим (то есть гордостью за общественный строй) определили обострение этнополитической ситуации в стране в годы Великой Отечественной войны. Война укрепила надежды некоторых национальных организаций на выход республик из СССР. Эти надежды усиленно поддерживались и использовались германскими спецслужбами, в частности появившимся в 1921 году абвером («абвер» с немецкого — «оборона», «защита»). Они делали ставку на обострение межнациональных отношений и подрыв таким образом обороноспособности Советского Союза.

Бывший заместитель начальника отдела абвер-2 полковник Э. Штольце позднее расскажет на Нюрнбергском процессе, что еще перед нападением на СССР он получил от своего шефа Лахузена задание создать и возглавить специальную группу под кодовым наименованием «А». Назначение группы — подготовка кадров для осуществления диверсионных актов и организации пропаганды в советском тылу. Лахузен ознакомил Штольце с приказом оперативного штаба вермахта, обязывавшим абвер-2 в случае удара Германии по СССР использовать свою агентуру для разжигания национальной розни между народами Советского Союза.

Нацистская пропаганда с самого начала войны была национально-ориентирована, направлена на конкретную национальную группу. Для советской идеологии предвоенных лет и начального периода войны это было совершенно не характерно. Однако война на пределе человеческих сил потребовала создания новой идеологической опоры. Такой основой стало обращение к истории и патриотическим традициям русского народа. Это было новым элементом советской идеологии, родившимся именно в годы войны. По прессе тех лет, в частности газете Краснодарского края «Большевик», можно проследить, как постепенно увеличивается количество статей на тему дружбы народов Советского Союза, русского патриотизма и боевых традиций русского народа.

Война ознаменовалась еще одним преступлением сталинской национальной политики — выселением целых народов по обвинению в измене. Из Крыма были выселены крымские татары, армяне, греки; болгары. Из всех западных регионов страны — немцы, с Северного Кавказа — калмыки, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши. Из пограничных районов Грузии — турки, курды, хемшилы. Некоторые из них вернулись из Средней Азии и Сибири в 1956–1957 годах после снятия с них ограничений по передвижению. Некоторые, как турки-месхетинцы и курды, до настоящего времени не могут вернуться на родину. В ходе депортации 1943–1944 годов под стабильность нашей страны были заложены мины замедленного действия, которые взрываются уже в наши дни... Эти проблемы усугубились тем, что по возвращении депортированных на родину их часто поселяли на территорию, которую они ранее не занимали, а часть их исконных земель так и не вернули.

До сих пор продолжается спор за Пригородный район между ингушами и осетинами, за Новолакский — между чеченцами и лакцами.

Формирование современного этнического состава населения Кубани

Современный этнический состав населения Кубани начал складываться во второй половине XVIII века. Особенно интенсивно эти процессы протекали во второй половине XIX века, и новый их всплеск приходится уже на наше время [7].

Однако и в более ранние периоды кубанская земля не была безлюдной. На ней жили и по ней проходили на пути к новым местам поселения многие народы. Они оставили нам памятники материальной культуры, названия местностей. Здесь решались иногда в кровавых сражениях судьбы целых народов. Территория Краснодарского края была перекрестком больших кочевий, здесь проходила зона взаимодействия жителей гор и степняков, поэтому национальный состав населения и границы расселения народов менялись довольно быстро.

Не позднее XV века правобережье Кубани, а также часть равнинного междуречья Лабы и Кубани были заняты ногайцами — тюркоязычными кочевниками, которые выдвинулись из состава Золотой Орды в конце XIV века. В середине XVI века ногайцы потеснили проживавших по соседству кубанских татар и вынудили разделиться на две части. Одна откочевала на земли нижней Кубани за рекой Кирпили на Тамани и в Закубанье, а другая перешла в междуречье Кубани и Лабы, где в свою очередь потеснили давних жителей этих мест — адыгейские племена темир-

госцев и бесленеевцев. В XIV–XVI веках прямые предки абазин (ближайших «этнических» родственников абхазов) переселились из окрестностей нынешнего Туапсе на Северный Кавказ и расселились в ущельях и долинах рек Белой, Лабы, Урупа, Зеленчука. Эти переселения практически всегда имели характер военных завоеваний, и исход дела решался силой оружия.

Адыгейцы — древнейшие из исторически уловимых народов

Адыгейцы, как отмечает В. Виноградов, являются очень древним из исторически уловимых народов, населявших берега Кубани, хотя их корни и происхождение до конца еще не ясны [8]. Существует гипотеза о переселении их далеких предков «кашаков» из Передней Азии в эпоху бронзового века. Уже в первом тысячелетии до новой эры среди ряда народов Кубани выделяются меоты, которые традиционно считаются генетическими предшественниками адыгейцев.

Немалая часть края являлась этнической территорией адыгейцев, то есть именно здесь проходило формирование адыгейского народа. В XVIII–XIX веках этот процесс еще не закончился, существовало несколько адыгейских племен. Кавказская война и выселение части адыгейцев в Турцию значительно изменили этническую карту Кубани. В 1867 году, после переселения, к Кубанской области осталось всего 75 тысяч горцев (Кубанские областные ведомости, 1867, 2 декабря).

Славяне имеют давние исторические связи с Кубанью: в X–XI веках на Тамани существовало древнерусское Тмутараканское княжество. Однако предки нынешнего славянского населения появляются здесь значительно позже, после длительного перерыва — с XVIII века. В 1710 году находят пристанище на Кубани некрасовские казаки численностью до 10 тыс. человек — выходцы с Дона, участники восстания Кондратия Булавина. Однако уже с 1740 года некрасовцы переселяются общинами на территорию Османской империи, спасаясь от притеснений царского правительства.

Украинская и русская этнографические группы

С конца XVIII века на Кубани начинают формироваться украинская и русская этнографические группы — черноморское и линейное казачество. Их основу составили запорожские и донские казаки и крестьяне южнорусских и украинских губерний, переселенные сюда для несения пограничной службы. Кубанские земли были жалованы бывшим запорожцам Екатерины II. Передовой отряд черноморцев под командованием полковника Саввы Белого высадился в Тамани 25 августа 1792 года. В 1793 году из-за Буга с остальными переселенцами прибыл на Кубань вой-

сковой судья Антон Головатый. К осени 1794 года здесь уже разместилось 40 куреней (селений) с войсковой резиденцией у Карасунского Кута в Екатеринодаре.

Казачьи станицы

Названия куренные селения получили традиционные, уходящие корнями в Запорожскую Сечь.

По так называемой Старой Прикубанской линии были основаны станицы, которые несли сторожевую службу на Кубани. Ими были образованы в 1794 году станицы Усть-Лабинская, Кавказская, Прочноокопская и ныне входящие в состав Ставропольского края — Григориполисская, Темнолесская, Воровсколесская. Эти станицы, располагавшиеся вдоль одной укрепленной линии, составляли Кубанский казачий полк. Полковой принцип и в дальнейшем сохранялся административном устройстве Старой Линии. Каждая группа станиц образовывала казачий полк, имевший свою полковую территорию. В 1802 году на Линии, при одноименных редутах, были основаны станицы Ладовская (Ладожская), Тифлисская, Казанская и Темижбекская, а в 1804 году — Воронежская, населенные екатеринославскими казаками. Из них был составлен Кавказский полк.

Конец XIX в. — значительные изменения в национальном составе населения Кубани

Особенно значительные изменения в национальном составе населения Кубани происходят в 1860–1870-е годы. Это было связано с окончанием военных действия на Кавказе и правительственными мероприятиями по заселению нагорной полосы и Черноморского побережья после ухода части горских племен в Турцию. В это время здесь появляются греки, эстонцы, молдаване, которые, прибывая к новому месту жительства целыми общинами, основывали селения.

Армяне жили на Кубани со средневековья. Так, еще до прибытия сюда казаков, у горцев существовали армянские поселения — Гяурхабль и другие. Возможно, армяне переселились сюда из Крыма в XV веке. В 1839 году черкесогаи (кубанские армяне) основали селение Армавир. К концу XIX века относится массовая волна переселения на Кубань, в нагарную полосу, амшенских армян — выходцев с территории Турции.

Миграционный поток на Кубань из других регионов России был, начиная с 60-х годов XIX века, очень активным. В результате население Черноморской губернии (приморская полоса от Анапы до Адлера, где не было военного казачьего управления) выросло с 1861 по 1914 год на 1600%, а Кубанской области — на 437% [9]. К 1917 году большинство на Кубани составляло славянское население, не относящиеся к казачьему сословию.

Изменения этнического состава населения происходили на Кубани и после 1917 года. Так, в течение 1920–1930-х годов значительно уменьшилось количество украинцев как результат голода 1933 года и насильственной смены национальности (ранее многие потомки запорожцев причисляли себя к украинцам).

В 1924 году в Курганинском районе переселенцами из Карской области (Турция) был образован ассирийский хутор Урмия (ассирийцы в незначительном числе впервые появились на Кубани на рубеже XX века), а к 1930 году в этот хутор переселилось около 100 семей из Москвы, Ленинграда, Свердловска и других мест.

Уже в последние десятилетия, с 1970-х годов, в крае появились курды, турки-месхетинцы, хемшилы (армяне-мусульмане).

Северный Кавказ, как уже неоднократно подтверждала история, является чрезвычайно важным для России регионом. Это — ворота, в том числе морские, в Закавказье и на Балканы, поставщик продовольствия в другие регионы страны и уникальная курортная зона. Вместе с тем Северный Кавказ — один из потенциально конфликтных регионов Российской Федерации. Причина этого — сложный клубок межнациональных противоречий, как исторически унаследованных от Российской империи, так и созданных после 1917 года. Достаточно вспомнить Кавказскую войну прошлого века, в результате которой этот регион был присоединен к России, и выселение нескольких народов в ходе сталинских репрессий.

В условиях, когда начался процесс распада Российской Федерации под действием тех же факторов, которые привели к распаду Советского Союза, проблемы Северного Кавказа все чаще дают о себе знать. Все более быстрыми темпами растет активность новых национальных элит, стремящихся к власти, ухудшается социально-экономическая ситуация. В этих условиях становится важным изучение этнополитической специфики каждой республики, края, области из входящих в этот большой и разнородный по многим показателям регион. Как представляется, это особенно важно в отношении «Русского Кавказа» — тех территорий, где русские составляют большинство населения. «Русский Кавказ» ранее не привлекал внимания специалистов в области этносоциологии и этнополитики. Между тем здесь вызревали серьезные проблемы, которые во многом уже в ближайшее время станут определять политику России на юге.

Межэтнические отношения в Краснодарском крае — проблемы и перспективы

Проблемы «Русского Кавказа»

Проблемы и перспективы межнациональных отношений в ключевом регионе «Русского Кавказа» — Краснодарском крае состоит в следующем.

По данным переписи населения 1989 года, из 4 млн. 600 тысяч жителей края (без Адыгеи) более 4 миллионов составляют русские; 182 тысячи — украинцы; 171 тысячу — армяне; более 20 тысяч — адыгейцы. Национально-территориальное образование адыгейцев — Адыгейская Советская Социалистическая Республика в настоящее время не входит в состав Краснодарского края. Население республики — 430 тысяч человек, в том числе 68% русских и 22% адыгейцев.

Плотность населения в крае достаточно велика для России — 60 человек на 1 км², но далека от средневропейской, где она составляет около 100 человек на 1 км². Индекс мозаичности населения края — 0,252, что также является довольно высоким показателем. Для сравнения: значение индекса этнической мозаичности в областях центральной России — 0,003–0,004. Чем выше значение индекса, тем более высока теоретическая частота общения представителей различных национальностей. Особо следует подчеркнуть, что на Кубани представители неславянских этносов — отнюдь не единицы индивидов, а группы с определенным уровнем этнической сплоченности и структурой внутренних связей. Кроме русских, еще 21 этнос представлен на территории края совокупностями численностью более трёх тысяч человек каждая. Особенно высока мозаичность населения на Черноморском побережье края и в прилегающих районах его южной зоны.

Многообразие факторов, определяющих ситуацию межнациональных отношений Кубани

Факторы, которые определяют ситуацию в сфере межнациональных отношений Кубани, весьма многообразны. Их набор, который приводится ниже, специфичен для Краснодарского края, но почти каждый из них можно найти в любом другом регионе России. Это похоже на детскую мозаику — набор элементов стандартен, но уникально то, что из них складывается.

Основными факторами этнополитической ситуации в крае являются следующие:

1. Этническая мозаичность
2. Компактное размещение ряда этнических групп

- 1 — относительно высокая этническая мозаичность региона;
- 2 — компактное размещение некоторых этнических групп на территории края.

Так, в среднем по краю армяне составляют около 4% населения, а в Туапсинском районе (Черноморское побережье) — около 23%. При этом компактность расселения армянского в некоторых других группах населения в крае увеличивается. Между тем, как подчеркивает В.И. Козлов, почти повсеместно в мире проявляется психологическая

закономерность: люди относятся более или менее терпимо к попавшим в их среду «чужакам» лишь до тех пор, пока абсолютная и относительная численность последних не достигает какого-то предела (нередко его определяют в 15%), после которого терпимость обычно сменяется настороженностью и тенденциями отторжения [10];

3. Миграционные войны

3 — приграничное положение края в составе России. События в соседней Грузии и республиках Северного Кавказа оказывают непосредственное влияние на ситуацию в крае. Край принимает на себя удар очередной миграционной волны, спровоцированной этнополитической дестабилизацией в соседних регионах, нарушаются экономические связи, активизируется общественное мнение заинтересованных сторон (например, армян, проживающих в крае, заинтересованных в «армянском варианте» решения карабахской проблемы). Кроме того, Кубань становится центром притяжения преступных элементов из ближнего зарубежья. Так, ужесточение ответственности за квартирные кражи в Грузии сразу же вызвало рост этого вида преступления в Краснодарском крае — российское законодательство теперь кажется грузинским «гастролерам» очень либеральным;

4. «Культура войны»
и «культура стыда»

4 — чрезвычайно сильное различие двух основных социокультурных типов населения, представленного на территории края этносами «культуры вины» (славянские и некоторые другие народы «европейского культурного круга», например, немцы) и «культуры стыда» (этносы «восточного культурного круга»).

К первому относятся культуры, придающие решающее значение в механизме социального контроля индивидуальной совести, которая предполагает ориентацию на какие-то универсальные, одинаковые для всех нормы.

Ко второму — культуры, в которых главным механизмом социального контроля является стыд (то есть люди ориентируются на мнение конкретных «других» — своей общины и людей своей национальности). В настоящее время не существует этносов, представляющих «культуру вины» и «культуру стыда» в чистом виде, и вряд ли таковые существовали в историческом прошлом. Но тем не менее социокультурные различия этих двух типов достаточно велики, чтобы стать причиной многих конфликтов;

5. Религиозная мозаичность
населения

5 — значительная религиозная пестрота населения. В крае представлено православие, различные христианские секты, католицизм, протестантизм (немцы), мусульманство (адыгейцы, курды, азербайджанцы), езидизм (курды);

6. Региональный сепаратизм
казачьего движения

6 — русский региональный сепаратизм, который представлен некоторыми течениями казачьего движения. Русский сепар-

ратизм — один из латентных пока факторов этнополитической нестабильности, но его опасность трудно преувеличить. Он принимает самые различные формы, например, в азиатской части Российской Федерации маскируется под требования суверенитета малочисленными народами, занимающими большую территорию. Русские, составляющие большинство населения таких территорий, активно поддерживают идею их «национального суверенитета» с целью получить большую экономическую самостоятельность.

В Краснодарском крае проблема регионального сепаратизма стоит наиболее остро, так как здесь казачество в лице Кубанской казачьей Рады и Кубанского казачьего войска провозгласило себя особым этносом, хотя и с оговоркой: «Мы — народ в народе, этнос в русском этносе». Подобная этническая подоплека обеспечивает гораздо большую психологическую обоснованность требованиям о наделении казаков особыми привилегиями и одновременно укрепляет базу идее создания национально-государственного образования на Кубани;

7. Активность региональных кавказских общественных формирований

7 — активность некоторых региональных кавказских общественных формирований через своих эмиссаров на Кубани, в частности Конфедерации народов Кавказа;

8. Специфическая этностатусная система

8 — специфическая этностатусная система, сложившаяся на территории края.

Этнический статус указывает место индивида или группы в системе межэтнических отношений на личностном и групповом уровне и в некоторой степени определяет структуру социальных функций личности. Можно сказать, что этнический статус отражает определенную иерархию этносов, он конкретен для каждого этнического контакта и проявляется в подобном контакте. Главной чертой этностатусной системы, сложившейся на Кубани, является относительно низкий этнический статус русских и славян в целом. Это определяет своеобразный стиль поведения многих представителей этносов «культуры стыда», особенно мигрантов из Закавказья, в отношении с местным славянским населением — стремление к доминированию, главенству в межэтнических контактах;

9. Активная миграция

9 — активная миграция на территорию края жителей бывших республик Закавказья и Средней Азии, в том числе беженцев из регионов межэтнических конфликтов. Миграционный поток является многонациональным, хотя в последнее время в нем преобладают русские из ближайшего зарубежья;

10. Ухудшение социально-экономического положения населения

10 — постоянное ухудшение социально-экономического положения населения края, резко имущественное расслоение.

Состояние межнациональных отношений в Краснодарском крае может быть охарактеризовано некоторыми данными социологических исследований, проведенных в 1990–1992 годах. Так, в ходе исследования «Социальное развитие советской молодежи» 51% молодых (15–29 лет) русских кубанцев заявили, что отрицательные черты, недостатки человека связаны с его национальной принадлежностью. Процент ответивших таким образом в среднем по России значительно ниже. 53% опрошенных в ходе того же исследования в 1990 году считали, что каждому человеку лучше жить среди людей своей национальности. Весной 1991 года депутаты Краснодарского краевого Совета народных депутатов были опрошены по программе «Тенденции развития межнациональных отношений в крае» с целью выявить их представления о возможности и причинах межнационального конфликта. В декабре 1992 года опрос был повторен. За прошедшее время с 35 до 46% выросло количество депутатов, считающих, что межнациональный конфликт возможен в форме насильственных (вооруженных) действий. В то же время уменьшилось с 81 до 72% количество уверенных, что национальные отношения в крае будут ухудшаться. Главной причиной их ухудшения опрошенные в 1992 году назвали влияние межнациональных конфликтов в соседних регионах Северного Кавказа и Закавказья.

Очевидно, что проблема миграции является основной в сложном клубке межэтнических противоречий в Краснодарском крае. Начиная с 1988 года, край стал центром притяжения беженцев, вынужденных переселенцев, иных категорий мигрантов из различных регионов бывшего СССР. Сравнительный анализ по республикам, краям и областям Российской Федерации показывает, что в крае поселяется наибольшее число мигрантов по сравнению с любым другим регионом, за исключением Северной Осетии. Динамика численности одних только беженцев в крае такова: первая половина 1991 года — 32 тысячи человек; октябрь 1991-го — 38,5 тысячи, начало 1992-го — 45 тысяч; июль 1992-го — 60 тысяч; январь 1993-го — 101 тысяча человек. В этом потоке на первом месте по численности — русские, на втором — армяне. Среди других — азербайджанцы, курды, ассирийцы. Мигранты поселяются преимущественно в тех населенных пунктах, где уже есть общины их национальности, увеличивая концентрацию этнического населения.

Нерегулируемый въезд для постоянного проживания в Краснодарский край в условиях тяжело больной экономики

порождает ряд острейших проблем, в том числе рост цен, рост социальной напряженности и напряженности межнациональных отношений. Острые недовольства местного населения направлено в настоящее время против мигрантов-неславян.

Принятое в августе 1992 года Краснодарским краевым Советом народных депутатов решение «О мерах по регулированию миграции в Краснодарском крае» ограничивает миграционное давление на край и предотвращает быстрый рост напряженности межнациональных отношений.

Мощные всплески социальной напряженности под национальными лозунгами происходят в крае регулярно. В качестве наиболее показательных можно привести несколько. Так, в ноябре 1991 года произошел погром в поселке Холмском, нанесен ущерб пяти домам турок-месхетинцев. В июне 1992 года — пикетирование членами некоторых казачьих организаций одного из районных отделений милиции Краснодара под лозунгом выселения незаконно проживающих в крае кавказцев. В ноябре 1992-го и январе 1993-го — конфликты в общежитиях Политехнического института в Краснодаре, в ходе которых пострадали как русские студенты, так и студенты неславянских национальностей. Все чаще в качестве причины конфликта выступает уголовное преступление, в котором преступник и жертва — представители разных национальностей. По своим корням такое преступление не имеет ничего общего с межнациональными отношениями. Но обычно находятся средства массовой информации, общественные организации, которые сознательно придают «межнациональный оттенок» таким событиям, используя готовность общественного мнения к соответствующему повороту событий. По такой схеме события развиваются не только на Кубани и не только в наши дни. Во все времена и у всех народов политики, желающие разжечь межнациональную рознь для прихода к власти, использовали факты уголовных преступлений. При этом забывается важнейший принцип нормального общества — преступность не имеет национальности, народ не может отвечать за одного негодяя из своей среды.

Разговор о любом конфликте предполагает раскрытие как повода к конфликту и его причин, так и лозунгов, под которыми он происходит. Попытаемся проанализировать некоторые идеи-лозунги, которые наиболее часто слышатся на Кубани.

Мысль о том, что наша эпоха является временем подъема мощного исламского движения, захлестнувшего уже и южные регионы бывшего Советского Союза, не нова.

Всплески социальной
напряженности

«Наступающий ислам»

Просто сейчас возникли некоторые новые факторы, заставляющие обратить внимание на эту проблему. В их числе — деятельность Конфедерации народов Кавказа, которую иногда представляют неким ударным отрядом исламского фундаментализма. Что стоит за образом исламской агрессии? В мусульманском мире рост популярности религии и ее политизация стали ответом на оболванивающее, стригущее всех под одну гребенку влияние современной западной цивилизации. Желание человека или народа сохранить свою самобытность вполне естественно. Напомним, например, результаты социологического исследования службы «Мониторинг» на Кубани (август 1992-го: 58% кубанцев высказались за то, что у России — свой, особый путь развития, отличный от того, что мы называем обычной «западной цивилизацией»). В целом ряде мусульманских государств это недовольство нивелировкой «под Европу» было использовано некоторыми группами для достижения своих целей. Духовенство боролось за сохранение влияния на людей; часть местной буржуазии, экономически достаточно слабая, искала лозунг для борьбы с более влиятельными иностранными конкурентами. Религия оказалась надежным инструментом для сплачивания больших масс людей. Но именно инструментом. Сама по себе религия, будь она более или менее жесткой, более или менее сохранившей свои устои в современном мире, не может быть источником агрессии.

Исламских фундаментализм
работает на выполнение
политического заказа

На территории бывшего Советского Союза и России организации исламских фундаменталистов (многие из которых действительно связаны с зарубежными центрами) тоже работают скорее на выполнение политического, а не религиозного заказа. Главный заказчик — рвущиеся к власти новые национальные элиты. Для уже упоминавшейся Конфедерации народов Кавказа ислам является лишь одним из скрепляющих ее факторов. Так, в Конфедерацию входят влиятельные общественные организации осетин, большинство которых — христиане. В то же время в ней не участвуют тюркоязычные мусульмане Кавказа, например, наши соседи карачаевцы и родственные с ними балкарцы. Для этого у последних достаточно оснований, в том числе сложные исторические взаимоотношения с соседями-единоверцами, образующими «становой хребет» Конфедерации. Так что однозначно раскрашивать национальные движения на Кавказе в зеленый цвет исламского знамени — значит вводить в заблуждение прежде всего самих себя. Ведь очевидно, что неправильное определение корней проблемы приводит к неправильным методам ее решения.

Кубано-черноморская республика:
кто же является титульной нацией?

Причины, вызвавшие этот лозунг к жизни, не нужно долго искать: неравноправие республик, с одной стороны, и краев, областей — с другой, в составе Российской Федерации плюс желание оставлять себе побольше от щедрот собственной земли. В любой ныне существующей в составе Российской Федерации республике есть **титульная нация**, то есть давшая название республике, так называемая «коренная». Представление о том, что «хозяин в доме» должен существовать, очень прочно сидит в сознании каждого из нас. Кто будет претендентом на «титульность» на Кубани? Русские? Казаки? Кто-то третий? По опыту многих регионов бывшего Союза можно представить, в каких формах претенденты попробуют выяснить отношения между собой... Создать республику (пусть в составе России) на территории края — значит вольно или невольно улучшить условия для развития местного сепаратизма, слепить форму, которую местные «независимцы» смогут при наличии условий наполнить собственным содержанием.

Необходимы исторические
предтечи

Но и это не все. Хотим мы того или нет, создание республики должно иметь под собой какую-то историческую преемственность. Что может послужить исторической основой кубанской государственности? Целый ряд общественных организаций на Кубани отрицает законность всего, что было в стране с 1917 года. В этом случае «историческим фундаментом» Кубано-Черноморской республики может стать только Кубанская область, входившая когда-то в Российскую империю. На этом фундаменте неизбежно вырастет огромное здание территориальных претензий и переделов. Так, все побережье края от Новороссийска до Сочи не входило в Кубанскую область, составляя до 1917 года особую Черноморскую губернию, где не существовало военно-казачьего управления. Эта губерния в дореволюционных статистических справочниках, наряду с Тифлисской, Эриванской и другими, относилась к закавказским... Будущим отцам-основателям Кубано-Черноморской республики придется вспомнить и свои северные и восточные территории, которые когда-то административно подчинялись Екатеринодару, а теперь входят в состав Ростовской области и Ставропольского края. Поднятое знамя собирания исторических кубанских земель будет означать конфликты со всеми нынешними соседями, причем претензии на землю могут быть представлены не только «наследниками» Краснодарского края, но, например, и Грузией, чья признанная Лигой Наций в 1921 году граница включает небольшую часть территории Большо-

го Сочи... Довольно мрачная и, к сожалению, реальная перспектива: ведь все эти претензии уже выдвигались в той или иной форме отдельными личностями и даже общественными организациями. И «невинный кубанский сепаратизм» в перспективе может обернуться нескончаемой чередой больших и малых территориальных конфликтов.

Лозунг «очищение Кубани от инородцев» стал довольно популярен в последнее время. И какими бы словами ни маскировалась его сущность, он предполагает депортацию, то есть выселение с территории края тысяч людей по признаку принадлежности к той или иной национальности. Конечно, в условиях очень многонациональной миграции на Кубань легко увидеть причину всех своих бед в национальной принадлежности соседа. Очень часто этому способствует непонимание прибывшими сюда мигрантами особенностей местной жизни и явно видимые различия в уровне жизни некоторых из них и большей части местного населения.

1. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991. С. 33–34.
2. Генерал Багратион: Сб. документов и материалов. М., 1945. С. 226.
3. *Нестеров Ф.Ф.* Связь времен. Опыт исторической публицистики. М., 1987. С. 98.
4. *Герцен А.И.* Соч. Т. 7. М., 1958. С. 66.
5. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска // История края. Т. 1. Екатеринодар, 1910. С. 610–611.
6. *Абрамов Я.* Кавказские горцы // Серия: Материалы для истории черкесского народа. Вып. 3. Краснодар, 1927. С. 6.
7. *Бондарь Н.И.* Этнокультурная ситуация на Кубани // Традиционные национальные культуры Кубани: состав, состояние, проблемы. Краснодар, 1991. С. 8–9.
8. *Виноградов В.* Слишком преданы свободе // Армавирский собеседник. 22 окт. 1992. С.1.
9. *Рашии А.Г.* Население России за 100 лет. М., 1956. С. 44.
10. *Козлов В.И.* Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М., 1987. С. 163.